

– Мама, как ты можешь говорить, что господин относится ко мне недостаточно хорошо? В мире много хороших людей, но есть только несколько человек, которые могут подумать о том, что я люблю есть и что я использую, – на сердце Инь-ши стало ещё тревожнее. – Моя биологическая мать умерла молодой, а ты относишься ко мне как к дочери. В моём сердце ты не свекровь, а мать. Ты больше не будешь говорить таких вещей в будущем, мне неудобно это слушать.

– У меня нет родной дочери. После того, как ты вышла замуж, ты стала моей дочерью, – Чжан Гунчжу мягко улыбнулась и продолжила: – Даже если бы у меня действительно была дочь, я боюсь, что она в любом случае не была бы такой хорошей, как ты. Ну, я говорю это не для того, чтобы тебя огорчить, – Чжан Гунчжу встала с помощью Инь-ши и сказала: – Пойдём, пойдём на обед. Недавно прибыли два новых повара, они очень хороши, вы, ребята, тоже должны попробовать их блюда.

– Хорошо, – Инь-ши улыбнулась. Глядя на розовые щёки Чжан Гунчжу, женщина подумала, что, может быть, она слишком много думает.

* * *

Четыре члена семьи Бань пробыли в доме Чжан Гунчжу два дня, прежде чем отправиться обратно в свой особняк.

Бань Хуа и Инь-ши ехали в одном экипаже. Увидев свою мать, погружённую в свои мысли, Бань Хуа была ещё более прямой в своей сидячей позе и честно сидела, не говоря ни слова.

– Бань Хуа, – внезапно начала Инь-ши. – Почему ты в последнее время часто ходишь во дворец Чжан Гунчжу?

– А? – Бань Хуа на мгновение была ошеломлена, а затем честно покачала головой: – Я не знаю, я просто хотела увидеть бабушку.

– Тогда... ничего страшного, если ты будешь приходить сюда почаще, – улыбнулась Инь-ши. – Твоя бабушка остаётся одна в особняке Чжан Гунчжу, должно быть, ей действительно одиноко. Она определённо будет очень счастлива, когда ты будешь почаще навещать Чжан Гунчжу.

Двор, в котором они жили, был убран так, как будто они никогда не покидали его за последние девять лет. Чжан Гунчжу в то время была очень оживлённой. Свёкор также любил преподавать стрельбу из лука и боевые искусства своим внукам, а те, в свою очередь, часто смешили своих бабушку и дедушку.

Теперь свёкор давно скончался, и они вчетвером тоже съехали, оставив только свекровь одну в просторном и одиноком фу Чжан Гунчжу.

- Хорошо, - Бань Хуа тут же кивнула: - Я также возьму с собой брата Хэна.

- Хорошо, - Инь-ши улыбнулась и больше ничего не сказала. С тех пор, как её дочери приснился тот странный сон, она беспокоилась, что дочь не сможет этого вынести, поэтому теперь она не хотела ограничивать её соблюдением правил. Это хорошо, если она сможет прожить один день счастливо.

- Несправедливо обвинённый!

Внезапно карета семьи Бань остановилась у обочины, и перед ними выбежала женщина средних лет. Позади неё стояли двое маленьких и бедно выглядящих детей, они плакали и рыдали.

- В чём дело? - Бань Хуай открыл занавеску своего экипажа. Мужчина смотрел, как женщина опустилась на колени перед его экипажем и кричала о несправедливости. Она кланялась Бань Хуаю. Он вдруг почувствовал, что голова начала раздуваться. Стражники фу хоу встали перед экипажем, когда три подозрительно выглядящие фигуры приблизились к экипажу.

- Господин! Я пострадала от несправедливости, я прошу господина отомстить за меня и мою семью! - она подняла листок, который держала в руке. На нём были написаны большие иероглифы несправедливого обвинения. Сложно было сказать, было ли это слово написано человеческой кровью или кровью животного. Однако штрихи выглядели всё ещё влажными. Бань Хуай не мог не отступить назад:

- Что происходит?

- Честный и благородный господин, пожалуйста, отомстите за мужа этой ничтожной женщины! Сяньвэй Цао Цзянь лишил его жизни, чиновники защищают друг друга. Мой муж умер несправедливо!

Бань Хуай сухо кашлянул. По его окрику быстро подошёл сопровождающий слуга:

- О каком уезде она сейчас говорит?

- Господин хоу, уезд находится в Сюэчжоу, - прошептал служащий. - Губернатор Сюэчжоу - Чжао Чжун.

- Чжао Чжун... - Бань Хуай прищурился и некоторое время думал: - Разве это не второй сын семьи Чжао?

Сопровождающий слуга быстро ответил:

- Это второй сын семьи Чжао.

Говоря об этом, их семья и семья Чжао также имеют много связей. В то время между семьями Бань и Хуа был заключён брак, указывающий на живот (6). К сожалению, мальчик, который был обещан Хуа Хуа умер. После его смерти об этом браке, естественно, больше не упоминалось. На протяжении многих лет семья Бань и семья Чжао всё ещё поддерживали некоторые контакты, но их отношения были не такими хорошими, как раньше.

- Мой господин! - женщина средних лет плакала ещё более жалобно, когда увидела, что Бань Хуай не обращает на неё внимания. - Мой господин, пожалуйста, проявите ко мне сострадание и помогите получить справедливость этим невинным людям!

- Подожди! - Бань Хуай был ошеломлён плачем женщины. - Если с тобой поступили несправедливо, тебе следует обратиться в Министерство наказаний по уголовным делам или в Имперский суд беспристрастного надзора.

Женщина средних лет на мгновение была ошеломлена, она не ожидала, что другая сторона даже не скажет никаких вежливых слов и просто отвергнет её.

- Я просто праздный хоу, у меня нет реальной власти, и мои слова не работают. Даже если я отведу тебя в ямэнь, никто не придаст этому внимания, - Бань Хуай махнул рукой. - Вместо того, чтобы тратить время на меня, лучше постучаться в дверь Имперского суда беспристрастного надзора.

Закончив говорить, не дожидаясь реакции женщины средних лет, он попросил стражников отвести троих людей в сторону и, покачиваясь, уехал в карете.

Женщина, которая кричала о несправедливости, была совершенно ошеломлена.

Наблюдатели также не находили слов.

Впервые они услышали дворянина, который сказал, что у него нет реальной власти, и не использовал свои слова.

Бань Хуа подняла занавеску и посмотрела на женщину средних лет, которую стражники отвели в сторону. Женщины выглядела так, как будто она всё ещё находилась в прострации. Бань Хуа почувствовала, что что-то не так.

- На что ты смотришь?

- Смотрю на человека, который только что кричал о несправедливости, - Бань Хуа на некоторое время задумалась: - Я думаю, она немного странная.

- Конечно, странная, - усмехнулась Инь-ши. - Женщина, которая призывает других помочь разобраться в несправедливости по отношению к своему мёртвому мужу, должно быть, поторопилась, чтобы добраться до столицы. Так разве она не должна выглядеть измученной и усталой? Двое детей, потерявших отца, должно быть, грустят. Как ты думаешь, они подходят описанию "грустящий"?

Бань Хуа опустила занавес:

- Значит, она солгала нам?

- Не имеет значения, что она делает, - выражение лица Инь-ши было очень спокойным. - Важно то, что мы знаем это в наших сердцах.

- О, - с лицом человека, получившего величайшее наставление, Бань Хуа снова открыла занавес. Затем она увидела, что кто-то с другой стороны приближается на лошади.

Нефритовый гуань, скрепляющий волосы, и чёрные одежды на теле придавали человеку таинственную ауру. Угол его одежд развевался. А по канту одеяния можно было разглядеть красиво вышитое благоприятное облако.

1. 占筮 (zhǐfūwéihūn) - старинная традиция - заключать брак, указывая на живот, то есть договариваться о браке детей ещё до их рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2561097>